

Секция «Журналистика»

Германский миф Марины Цветаевой

Кузнецов Артём Сергеевич

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

журналистики, Москва, Россия

E-mail: artkuz940501@gmail.com

«... всё – миф... не-мифа нет, вне-мифа – нет, из-мифа – нет... миф предвосхитил... всё», – считала Марина Цветаева [5: т. 5, с. 111]. Для поэтессы миф – не только обращение к мифологическим образам и сюжетам, но и особое мышление, романтическое мировидение. Германский миф Цветаевой (комплекс представлений и ценностей, связанных с восторженным культом всего немецкого, постулированием духовного родства с Германией) находится в центре её поэтической и мировоззренческой Вселенной, тесно связан с её пониманием души («Во мне много душ. Но главная моя душа – германская» [5: т. 4, с. 549]), любви («... в влюблённости до гроба / Тебе, Германия, клянусь...» [5: т. 1, с. 231]), смерти («Там бы я хотела умереть и там – я непременно – в следующий раз – рождусь» [7: с. 296]).

Зародившись в самом детстве поэта, миф укрепляется во время Первой мировой войны, когда Цветаева защищает затравленного всеми «друга», развивается в 1920-х гг. в эссе «О Германии» и поэме «Крысолов», достигая кульминации в 1926–1930 гг., что объясняется сначала перепиской с Р.М. Рильке, а потом рефлексией над его творчеством и смертью; развязка в 1938–1939 гг. глубоко трагична: миф разрушается (поэт с гневом и горечью обрушивается на человеконенавистнический режим Гитлера).

Цветаева была в Германии трижды (в 10, в 18 и в 30 лет): впервые в 1902 году во Фрейбурге, где лечилась страдавшая чахоткой мать; в 1910 году в курортном городке под Дрезденом во время сотрудничества отца с немецкими музеями; наконец, в 1922 году в Берлине в период эмиграции [8].

В дневнике Цветаева признаётся, что унаследовала Музыку, Романтизм и Германию от матери [5: т. 4 с. 546]. Мария Александровна Мейн часто читала вслух дочерям Гофмана, Гауфа, братьев Гримм. Так, для ребёнка романтический миф о Германии начался со сказок (см.: «Сказочный Шварцвальд», «Как мы читали “Lichtenstein”»). Влюблённая в родину великих поэтов (Гёте, Гёльдерлин, Гейне, Рильке), философов (Кант, Штейнер, Новалис), композиторов (Бетховен, Моцарт, Шуман, Вагнер), в юности поэтесса упрямо не замечает милитаризма Германии.

В письмах Цветаева подчёркивает, что пьесы о Казанове 1918-19 гг. («Приключение» и «Феникс») писала своей «германской душой» [1: с. 68]. Эпиграф к «Поэме горы» 1924 г. взят из Гёльдерлина. Первоначальный план посвятить поэму-миф 1925 г. «Крысолов» («лирическая сатира») «Моей Германии» указывает на следование устойчивой фольклорной и литературной немецкой традиции (германское сказание XIII века, баллады Гёте и К. Зимрока, стихотворение Гейне «Крысы-путешественники» [2: с. 23]). Там поэт пророчески обличает буржуазное накопительство и сытое равнодушие, ставшие основой для возникновения нацизма. В образе Крысолова предсказан Гитлер и другие кровавые вожди. В тот же год опубликовано эссе «О Германии», полное воспоминаний из детства и размышлений о немецком национальном характере.

В 1926 г. Цветаева переписывается с австрийским поэтом Райнером Мария Рильке, своим альтер-эго: их роднили поэтическая конгениальность, мысли о наднациональности поэта, страсть к России, Германии и Франции. Марина послала Райнеру 11 писем на немецком языке, а также посвятила ему поэмы «Новогоднее», «Попытка комнаты», очерки «Твоя смерть», «Несколько писем Райнер Мария Рильке» [1: с. 14–19]. «Новогоднее» 1927 г. (элегия, исповедь, сочетание любовной лирики и надгробного плача) – послание Рильке «на тот свет». Это первое «письмо» к Рильке на русском, потому что «тот свет... все-язычен» и «пусть русского родней немецкий / Мне, всех ангельский родней!» [5: т. 3, с. 133]. Как отмечал И. Бродский, это во многом итоговое стихотворение не только в творчестве Цветаевой, но и для русской поэзии в целом. Последовательность логики в поэме Бродский считал «данью легендарной педантичности немецкого (и вообще западного) мышления» [2: т. 4, с. 123].

Цветаева неслучайно признавала Германию «продолженной Грецией»: источником трагедии «Федра» 1927 г. и вообще всей своей «мифики» она называла немецкий пересказ мифов для юношества Густава Шваба [3: с. 209]. В 1933 году Цветаева публикует эссе «Два Лесных царя», где сравнивает исходный текст Гёте с переводом Жуковского.

После Мюнхенского соглашения в сентябре 1938 года М. Цветаева пишет «Стихи к Чехии». Последний цикл полон скорби и презрения: «астральная душа» опустилась до грабительской войны; Гитлер – крах прежней страны-сказки. «В духовном смысле это был крах самой Цветаевой. Судьба еще раз демонстрировала ей несовместимость с современным миром всего, чем она жила» [6: с. 454]. Поэтому цикл заканчивается трагическим отказом от безумного мира: «В Бедламе нелюдей / Отказываюсь — жить» [5: т. 2, с. 360].

Имевшая по матери немецкие корни, Цветаева считала себя и духовной полукровкой. Возможно, именно в синтезе глубоко русского и немецкого – исток характера и поэзии Цветаевой, где так необычно соединены жалость и гордость, сверхженская хрупкость и невероятное мужество, мощная эмоциональность и острая логика, «поэзия сердца» и «поэзия мысли». Неслучайно она старается найти корни братства между Россией и Германией («Они русским братья, но они мудрее (старше?) нас» [5: т. 4, с. 552]). Страсть к Германии не умаляет цветаевской любви к России, её тоски по родине, кровной связи с русским фольклором и «метафизического патриотизма» [2: т. 4, с. 99].

Литература

1. Азадовский К. Небесная арка. Марина Цветаева и Райнер Мария Рильке. СПб, 1999.
2. Бродский И. Сочинения. СПб., 1995.
3. Викулина Л.А. «Крысолов» М. Цветаевой в контексте европейских и русских литературных традиций. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2001.
4. Русский литературный архив. Нью-Йорк, 1956.
5. Цветаева М. Собрание сочинений: в 7 т. М., 1995.

6. Швейцер В. Быт и бытие Марины Цветаевой. М., 2007.
7. Наследие Марины Цветаевой [Электронный ресурс]: Цветаева М. Записная книжка №10 (1923) — Электрон. дан. — М. (?), 2013, — Режим доступа: http://www.tsvetayeva.com/prose/pr_10zap_4.php, свободный. — Загл. с экрана.
8. Семь искусств [Электронный ресурс]: Аграновская М. «Колыбель моей души». Германия Марины Цветаевой — Электрон. журн. — М. (?), 2014, № 1(49) — Режим доступа: <http://7iskusstv.com/2014/Nomer1/Agranovskaja1.php>, свободный. — Загл. с экрана.